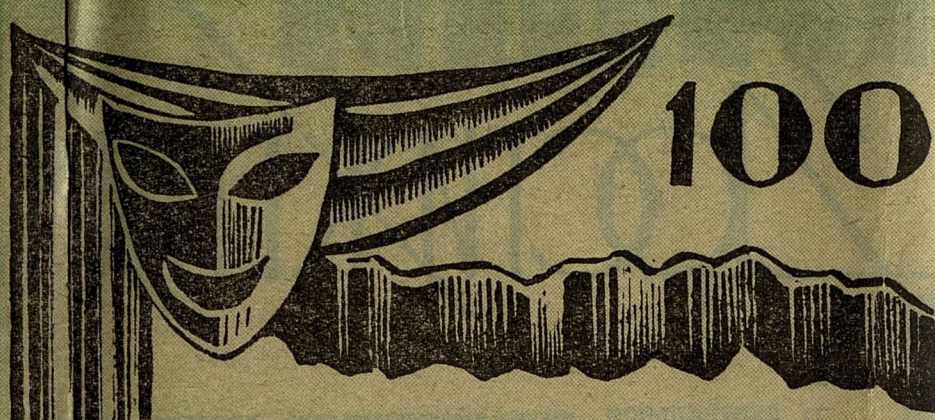

КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ СТАНИСЛАВСКИЙ верой и правдой служил людям. В музее Московского Художественного академического театра имени М. Горького хранится своеобразная эпистолярная летопись восхищения и гордости творчеством великого мудреца и вдохновенного мастера. Более восьми тысяч писем навеки сберегли горячую признательность их авторов волшебнику театра.

Некоторые письма впервые публикуются на этих страницах. Публикацию подготовили С. Мелик-Захаров, Н. Черников и Н. Шарова.

МУДРЕЦ и МАСТЕР

22 декабря 1901

Глубокоуважаемый Константин Сергеевич, я заходил к Вам, чтобы поблагодарить за чудесный портрет, и был далек от мысли покусаться на Ваше время для исполнения глупой и совершенно условной формальности. Это значило бы совершить преступление против искусства, которому Вы так удивительно и возвышенно служите!

Вчера я наслаждался Вами и всеми в «Мечтах», а на 26-е уже взял билет, чтобы видеть Вас в «Дяде Ване». Не позволите ли мне зайти в антракте к Вам за кулисы? Хочется пожать руку Вашу и в пояс поклониться Марии Петровне.*

А. КОНИ.

20 марта 1917

Глубокоуважаемый Константин Сергеевич, спешу поздравить Вас с состоявшимся сегодня выбором Вас в почетные академики согласно предложению, подписанному Нестором Александровичем Котляревским и мною, сердечно радуясь за наш разряд изящной словесности, получившей в свою среду такого деятеля, как Вы. Шлю Вам лучшие пожелания.

Искренне Вам преданный

А. КОНИ.

* М. П. Лилина, жена К. С. Станиславского, народная артистка республики.

9 февраля 1907

Многоуважаемый Константин Сергеевич!

Позвольте поздравить Вас с ярким успехом, ибо что желаннее для художника, как не шумный спор о его творчестве! Я вижу, что Вы что-то сделали новое, нужное, интересное*.

Благодарю Вас за приглашение на генеральную репетицию. Воспользоваться Вашим пропускным билетом я не мог, потому что меня несколько дней не было в Москве (этим объясняется и запоздалость моего ответа). В поезде я простудился довольно серьезно и лежу теперь в постели. Мне лично увидеть «Драму жизни» придется никак не раньше, как недели через две. Тяжелое испытание.

Сердечно уважающий и преданный

Валерий БРЮСОВ.

3 февраля 1912

Глубокоуважаемый Константин Сергеевич!

Я рад каждому случаю выразить Вам мое уважение и, скажу

* Имеется в виду пьеса К. Гамсуна «Драма жизни».

без преувеличения, любовь к Вам и Вашему таланту. Судьба поставила много препятствий к личному нашему знакомству, и мне остается единственным путем к собеседованию — это время от времени посылать Вам свои вещи в надежде, что из них Вы больше узнаете и меня, чем из коротких и невразумительных встреч.

Искренне уважающий Вас
Леонид АНДРЕЕВ.

20 апреля 1913

Глубокоуважаемый Константин Сергеевич!

Под сильным впечатлением Вашей беседы у нас в театре обращаюсь к Вам с большой просьбой: не откажите сделать праздник моим ученикам, слушателям императорских драмкурсов, и приехать к нам в школу в свободную для Вас минуту.

Преклоняясь перед Вашим большим талантом и глубоким знанием творчества актера, считаю великим благом доставить моим ученикам возможность хотя бы в краткой и интимной беседе послушать то, к чему должен стремиться искренний художник.

Молодежь, в руках которой будущее нашего театра, сохранит, свято запечатлеет Ваши заветы и будет бесконечно счастлива принять у себя большого учителя и артиста.

Спешу заверить, что Ваш визит к нам будет носить характер исключительно интимной беседы.

Надеюсь, Вы не посетуете за мою просьбу.

Преданный Вам

Юрий ЮРЬЕВ.

7 мая 1913

Глубокоуважаемый и дорогой Константин Сергеевич!

Большое спасибо Вам, что дали мне возможность увидеть вчерашний молюеровский спектакль*. Я хотел зайти к Вам за кулисы перед последним актом, но узнал, что Вы в самом начале его — на сцене и не решился Вас беспокоить. Кроме того, если бы встретил у Вас в уборной кого-нибудь постороннего, уже никак не сумел бы выразить Вам мои смутные впечатления, а я не хочу от Вас скрывать, что спектакль в целом мне не понравился, нравились только Вы, Лужский в Сганареле, иные частности у которых, а остальное было тяжело и ненужно. И Мольер устарел, решаюсь сказать это потому, что чувствую отчетливо как вчера, так и сегодня.

В студии Вашей, напротив, было много впечатлений истинно прекрасных. Очень много думаю, в частности, о том, что Вы говорили мне: постарался

* Спектакль состоял из двух пьес Мольера «Брак поневоле» и «Мнимый больной».

записать все, что запомнил. Всего в письме не сказать. Во многом не согласен с Вами. Сегодня опять буду смотреть «Гибель Надежды».

Неизменно и сердечно Вам преданный

Александр БЛОК.

13 октября 1926

Дорогой мой Константин Сергеевич! Я очень люблю Вас и благодарю очень за книжку Вашу, которая мне очень дорога. Сама писать не могу, крепко Вас целую и обнимаю. Господь с Вами.

Ваша ЕРМОЛОВА.

Желаю всего хорошего, не забывают меня. Я всегда Ваша.

13 ноября 1927

Дорогой Константин Сергеевич!

Вернувшись из моей заграничной поездки, я нашел у себя Ваше милое письмо от 19.X.

Вы можете быть уверены, что я всегда готов всемерно поддерживать МХТ-1 при всех обстоятельствах.

Я еще не видел «Бронепоезда», но обещаю себе это удовольствие и счастлив слышать со всех сторон единодушный хор похвал.

Крепко жму Вашу руку.

А. ЛУНАЧАРСКИЙ.

29 января 1929

Дорогой Константин Сергеевич!

К Вам уже обращался А. И. Свидерский* от имени журнала «Искусство» с просьбой принять в нем самое ближайшее участие. Я хочу поддержать эту просьбу.

Дело в том, что действительно наступил момент, когда важнейшие явления в области современного искусства требуют всестороннего и авторитетного освещения. Отдельные вопросы, связанные с искусством, спорны, вызывают, вполне естественно, оживленные дискуссии, а между тем марксистское искусствоведение находится в своей первоначальной стадии и только намечает пути развития отдельных видов искусства.

В то же время чрезвычайно важным является внимательное изучение того культурного богатства, которое мы получили в наследство от старшего художественного поколения, и всего того, что происходит в области искусства на Западе.

Вот эта сложность задач, стоящих перед новым журналом, и трудности, связанные с их выполнением, заставляют меня обратиться к Вам с настойчивой просьбой о сотрудничестве, что в значительной степени обеспечит успех этого нового издания.

Нарком по просвещению

А. ЛУНАЧАРСКИЙ.

* А. И. Свидерский — начальник Главискусства Наркомпроса РСФСР.

6 июля 1928

Глубокоуважаемый и дорогой Константин Сергеевич!

Вчера я был «На дне» и заходил за кулисы, чтобы повидаться с Вами и с Вашими сотрудниками, поблагодарить и проститься, так как я сегодня уезжаю на полтора месяца из нашего города. Позвольте выразить Вам мою глубочайшую благодарность за то полное удовлетворение, которое дает поучительное художественное исполнение Вашего театра, и за Вашу всегдашнюю любезность.

Искренне Вас уважающий и сердечно преданный

А. КАРПИНСКИЙ.

27 октября 1928

Позвольте преклониться перед Вами, Константин Сергеевич. Не нахожу слов, чтобы выразить это преклонение. Для каждого актера, современного и будущего, Ваше имя будет таким, как имя Ньютона для каждого физика и астронома.

6 февраля 1930

Многоуважаемый и дорогой Константин Сергеевич, сижу у Вас в театре, в Вашем кабинете, и шлю Вам самый сердечный привет и пожелания скорого возвращения на родину, где Вас помнят и любят. Смотрю второй раз «Воскресение» и с величайшим удовольствием слушаю язык Толстого и смотрю на прекрасное исполнение актеров.

Приезжайте и привезите нам Ваше искусство и Ваш опыт, которые нужны нам очень и которые еще много внесут в общее достояние нашего художественного дела.

Привет!

И. ПЕВЦОВ.

Ваш А. ЕНУКИДЗЕ.

17 января 1933

Живи и здравствуй, могучий человек. Приветствую тебя. Люблю.

Федор ШАЛЯПИН.

17 января 1938

Глубокоуважаемый Константин Сергеевич!

Завтра Вам исполнится 75 лет. Вся страна наша, да и за пределами ее в этот день вспомнят о Вас, пожелают Вам доброго здоровья, долгих лет на славу и пользу родному искусству.

Позвольте и мне принести Вам свое поздравление, пожелать Вам еще поработать, побыть среди Ваших друзей и почитателей. Я не теряю надежды остатком моих сил запечатлеть Ваш образ, написать задуманный с Вас портрет. Мое приветствие и поздравление прошу передать Марии Петровне.

Михаил НЕСТЕРОВ.

17 января 1938

Горячо приветствуем, поздравляем создателя целой эпохи в истории театра. Вдохновенному артисту слава!

Т. Л. ЩЕПКИНА-КУПЕРНИК.

18 января 1938

Дорогой и горячо любимый Константин Сергеевич!

Лучистые стрелы Вашего гения творчески озаряют наше искусство и нашу жизнь долгие-долгие годы. Мы горды и счастливы, что живем в одно время с Вами, учимся у величайшего мудреца и мастера нашего времени, наслаждаемся неувядаемыми цветами Вашего вдохновения, одинаково доступного всему мыслящему человечеству.

Вы—наша правда и совесть, и, пока Вы с нами, ничто не страшно русскому родному искусству. Вы гордость и слава наша.

Позвольте от всей души, от всего сердца пожелать Вам бодрости, здоровья и сил, чтобы ничто не омрачало Ваши дни и чтобы Вы по-прежнему многие-многие годы были украшением нашей планеты. Искренне и горячо Вас любящие

Антонина НЕЖДАНОВА

и Николай ГОЛОВАНОВ.

18 января 1938

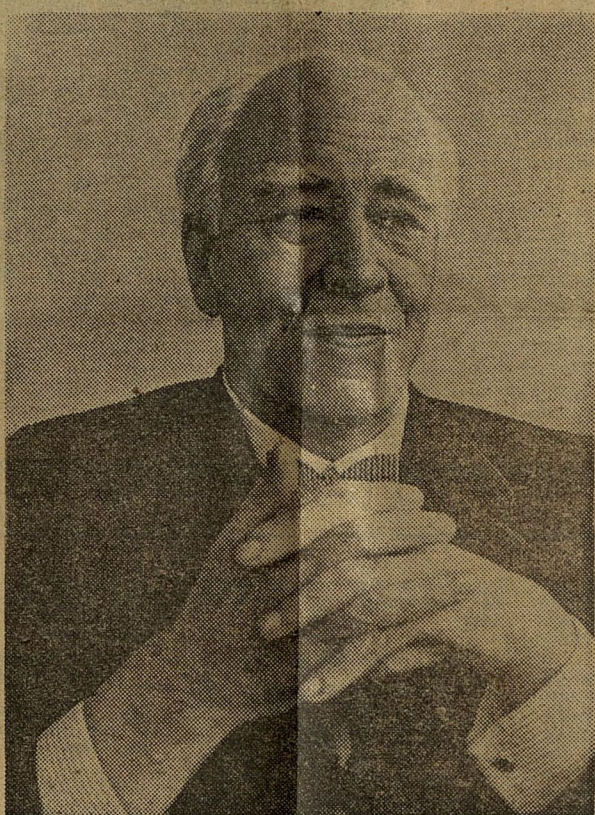
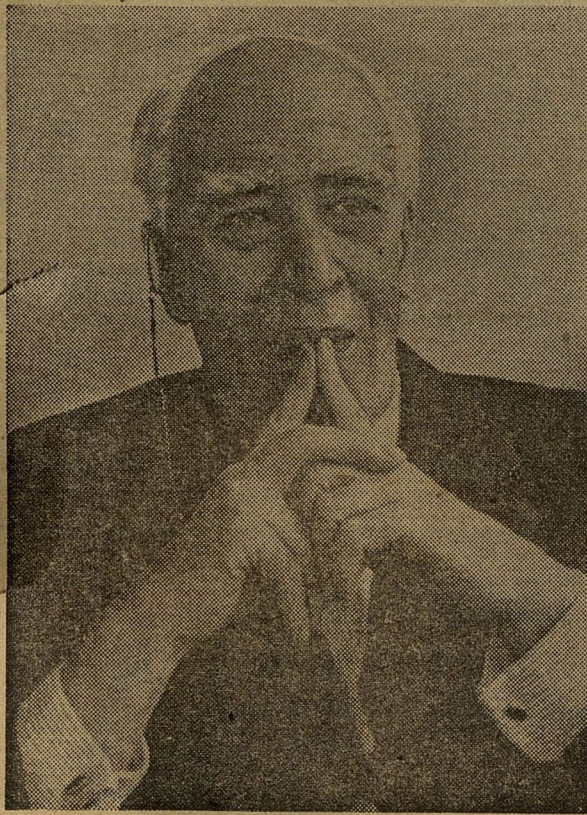
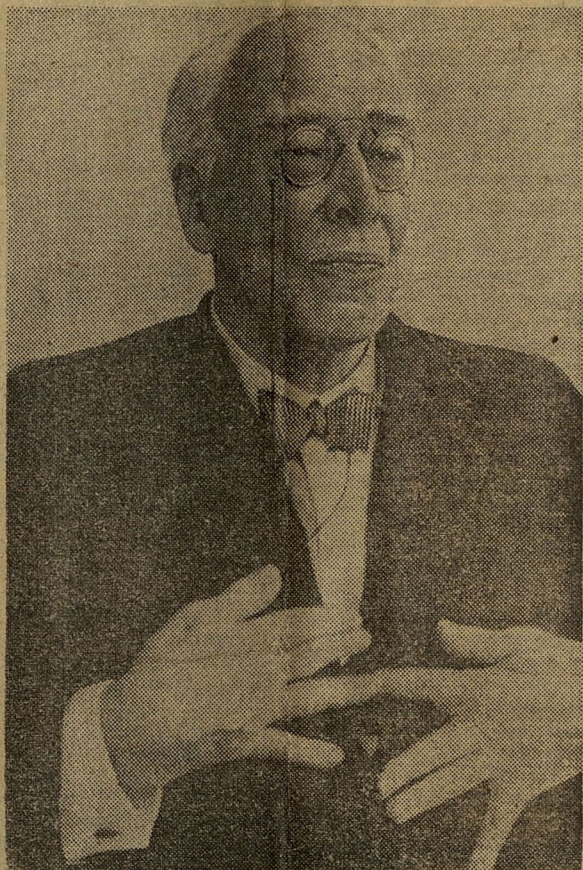
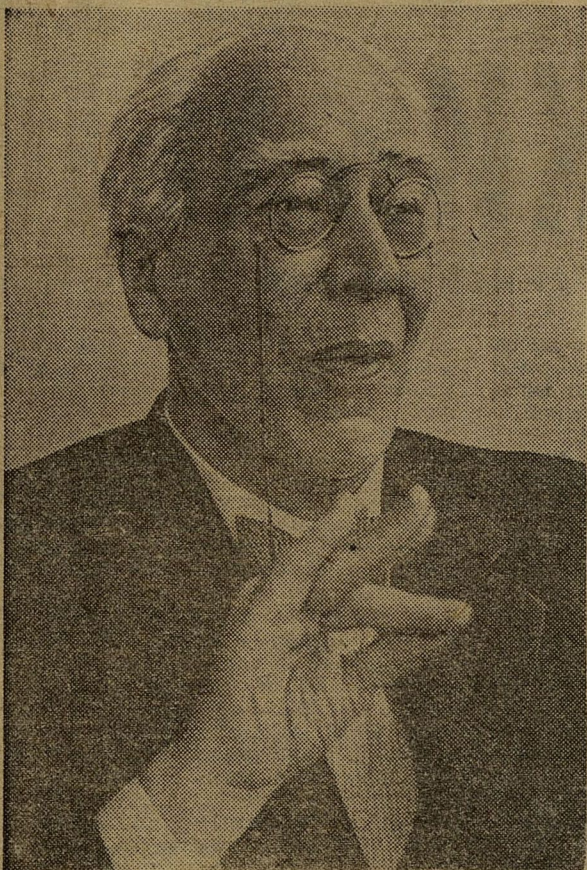
Глубокоуважаемый и дорогой Константин Сергеевич, позвольте выразить Вам мою безмерную благодарность за то, что Вы научили меня любить искусство, за ту творческую радость, которую дает Ваш гений.

Огромное счастье быть Вашим учеником. Мы, актеры Художественного театра, учились и учимся у Вас — великого мастера сцены.

Вы — наша слава, наша гордость. Примите, дорогой Константин Сергеевич, мои сердечные поздравления. Желаю Вам здоровья, сил и радости.

Преданный Вам

Н. ХМЕЛЕВ.

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ на репетиции оперы «Севильский цирюльник» 11 июля 1933 года.

Фото А. Савельева. Публикуются впервые.